

Церкви, казино, бордели и опять церкви

Известия — 2002 — 14 июля — С. 71
До недавнего творческого вечера в Москве Андрей Битов так долго не появлялся на публике, что пошли слухи, будто известный писатель перебрался за границу, а в Россию лишь наезжает с визитами. С этого мы и начали разговор.

— Андрей Георгиевич, вы перебираетесь жить в Германию?

— Это чепуха, конечно. Я даже знаю, кто ее распространяет, но не скажу. Недоброжелателей много... Если у меня есть возможность где-то жить в покое, иметь свободную квартиру, я выбираю и еду. Раньше я выбирал место в деревне, сейчас мне лично легче выбирать в Германии или в Америке.

— В Германии дела или вдохновение?

— Один человек, не скажу кто, сказал, что я у него якобы купил там дом. Но у меня там ничего нет. Я пользуюсь гостеприимством... Ни оскорбительным, ни унижительным, а таким же случайным, каким оно бывало уже давно в тех же Армении, Грузии или Азербайджане, которые теперь самостоятельные. Раньше я находил там покой и дом, теперь — в Германии.

— Тогда где вы дома сегодня?

— Я прописной москвич, урожденный петербуржец-ленинградец. У меня живут два города в душе, и я регулярно ставлю рекорд путешествий из Петербурга в Москву. Каждый год по этому маршруту набираю километраж, на путешествие вокруг света хватит.

— Вы москвич, питерец или живете в промежутке путешествия?

— Я себя ощущаю уроженцем Аптекарского острова. Островитянином. Я даже не пи-

терский — аптекарско-островской. Это — моя малая Родина, и она всегда со мной.

— Вы родились в историческом 37-м. Каким он вам кажется сегодня?

— Для меня его историзм в том, что в 1937-м запретили аборт.

— А что для вас Москва?

— Бывает родина — место рождения, бывает родина-страна... Страна у нас большая, но «В Москву! В Москву!» — всегда так было. У меня так сложилось по судьбе. Я почти четверть века москвич, но вообще довольно поздно попал сюда. Впервые увидел столицу в 23 года, а начал наезжать сюда и проживать после тридцати... Честно говоря, разбираться, кто где родился, где прописан, кто откуда и почему переехал — это идея несвободного общества, милые нашему сердцу. Кому какое дело? Это право любого человека — жить, где он хочет. А Родина моя, конечно, Петербург. На пять поколений вглубь. Я могу сентиментальничать по этому поводу, что и делаю в своих книгах и в разговоре с вами, но это мое личное дело. Никого оно не касается и необязательно с моим мнением соглашаться.

— Москва эпохи «Метрополя» сильно отличается от сегодняшней?

— Вы думаете, я запоминал по датам? Я запомнил Москву 60-х годов, но хочу подчеркнуть, я — не шестидесятник. И

вот вижу теперешнюю... В 60-е здесь жили такие прекрасные люди, которых уже нет в живых. Это одно отличие. Другое — столица была добрее, теснее и беднее. На вид. На душу — щедрее и богаче, как она мне попадалась. А сейчас Москва действительно радует глаз. И мне как питерцу больно и обидно за Петербург и его состояние. Это несмотря на то что весь мир считает: Петербург во главе с президентом захватил Москву. Конечно, надо отдать должное Лужкову: питерцы оккупировали Москву, но Петербургу от этого только хуже.

— А вам?

— Откуда я знаю? Я уже старый и частный человек. Я изменился и сильно, а уж два моих главных города тем более. И изменения внешние я не могу достойно контролировать. Слишком они разительные. Я их вижу — церкви, казино, бордели и опять церкви, «Мерседесы» и бомжи...

Владимир ЕМЕЛЬЯНЕНКО